

НОВЫЕ НАХОДКИ КАМЕННЫХ ОБРАЗКОВ И МАТРИЦЫ ПРИКЛАДНОЙ ПЕЧАТИ ИЗ ВОЛОГДЫ И БЕЛООЗЕРА¹

© 2001 г. Н. А. Макаров*, А. В. Суворов**

* Институт археологии РАН, Москва

** Научно-производственный центр “Древности Севера”

Хотя Вологда традиционно рассматривается как один из важнейших центров художественной культуры на Севере Руси в XIII–XV вв., в археологических коллекциях, собранных в вологодских землях, памятники прикладного искусства представлены очень небольшой серией вещей. Недавно она пополнилась несколькими новыми предметами, найденными при случайных земляных работах и в ходе полевых исследований. Два из них – каменные образки, обнаруженные на территории г. Вологда, третий – каменная печать-матрица, обнаруженная примерно в 60 км от Вологды, на Кубенском озере. Происхождение еще одной иконки, недавно поступившей в собрание Кирилло-Белозерского музея-заповедника, связано с окрестностями другого средневекового севернорусского города – Белоозера, где ранее уже было найдено несколько выразительных образцов мелкой каменной пластики (Макаров, Захаров, 1995).

Иконка с поясным изображением Богоматери с младенцем (рис. 1) найдена на северо-восточной окраине Вологды, за пределами ее исторической части, в ходе земляных работ на садовом участке. По сообщению находчика И.И. Опалихина она была обнаружена на глубине около 0.1 м от современной поверхности в слое, содержавшем угли и древесный тлен. Образок вырезан из плоской плитки красновато-коричневого сланца трапециевидной формы, высота которой составляет 59 мм, а ширина в нижней части – 52 мм, а в верхней части – 47 мм. Нижний левый угол плитки на всю толщину снят фаской.

На лицевой стороне иконы – рельефное изображение Богоматери типа Умиление, со склоненной влево, к младенцу, головой, в 3/4 поворота. Богоматерь поддерживает младенца снизу левой рукой, все пальцы которой, исключая указательный, изображены подогнутыми. Правая ее рука с отставленным большим пальцем прижата к груди возле руки младенца. Младенец Христос представлен сидящим на левой руке матери. Голова младенца обращена к склоненной голове Богома-

тери, левая рука протянута к ее правому плечу. Правой рукой младенец охватывает шею матери: изображены выступающие из-за шеи кончики четырех его пальцев. Из-под хитона младенца выступают показанные в профиль босые ступни с едва намеченными пальцами. Рельеф и фактура складок одежд трактованы параллельными врезанными линиями, большей частью довольно условно. Некоторые полосы ткани изображены декорированными прочерченными поперечными линиями. Голову Христа-младенца окружает рельефно выполненный декорированный нимб с вписанным в него крестом с расширяющимися концами. Нимб вокруг головы Богоматери изображен лишь двойной прочерченной линией. На крае мафория над лбом Богоматери изображен равноконечный крест, вписанный в очерченный двойной линией полукруг. Образок выполнен рукой достаточно квалифицированного резчика, но изображения лика младенца, рук и разделка одежд несут определенные черты схематизма. Заглубленный ковчег, в который помещено изображение, окружает гладкая рельефная рамка шириной 5–7 мм.

На свободном поле ковчега на фоне вырезаны монограммы “MP ΘY” и “IC XC” под титлами, разделенные каждая на две части по сторонам соответствующей фигуры. Необычно начертание в монограмме последней буквы “С”, которая из-за горизонтальной черты в средней части скорее может быть прочитана как “Е”. Начертание букв “P” и “У” характерно преимущественно для XIV в., хотя встречается как в более ранний (XIII в.), так и в более поздний (первая половина XV в.) период². Каменные образки с начертанием титлов в виде знака весов датированы Т.В. Николаевой XIII–XIV и XV вв. (Николаева, 1983. Табл. 22, 5; 35, 1; 46, 8, 9). Хотя начертания большинства букв монограммы не могут рассматриваться как четкие хронологические индикаторы, по совокупности палеографических признаков она с наибольшей вероятностью может быть отнесена к концу XIV – первой половине XV в.

¹ Исследование выполнено при поддержке РФФИ в рамках проекта 99-06-80177 “Археология севернорусской деревни”.

² Авторы признательны А.А. Медынцевой за консультации по палеографии надписей.

Рис. 1. Каменная иконка с изображением Богоматери Одигитрии из Вологды.

Иконка Богоматери найдена на значительном удалении от тех участков, где в ходе археологических раскопок зафиксирована городская застройка XIII–XV в. Место находки было включено в черту города Вологды лишь в новейшее время. Можно предположить, что образок происходит из культурного слоя пригородного села или усадьбы.

Второй образок, с изображением св. Николая (рис. 2), находящийся ныне в собрании коллекционера Г.П. Белинского, также был обнаружен в Вологде при проведении земляных работ, но точно установить место его находки не удалось. Иконка вырезана из темного красновато-коричневого сланца. Нижние углы иконки прямые, закругленная верхняя часть снабжена широким выступающим ушком с отверстием. Высота образка с ушком 52 мм, без ушка 43.5 мм, ширина иконки 31 мм. Максимальная толщина предмета по нижнему полю ковчега и выступающей фигуре святого 8.5 мм. Обратная сторона, боковые грани плитки и поля ковчега пришлифованы. Часть площади обратной стороны иконки сохранила первоначальную зернистую поверхность плитки.

Святой изображен в полный рост фронтально, почти во всю высоту ковчега, сравнительно высоким рельефом на сильно углубленном фоне. Фигура Николы имеет столпообразные очертания. Выступающая из-под фелони правая рука при-

поднята в благославляющем жесте, левая рука поддерживает Евангелие. Голову святого с крупно моделированными чертами и глазами навывает окружает нимб с двойной окантовкой. Святительские одежды переданы схематично, но точно: намечены складки фелони, кисти по низу епитрахили, складка над выступающими из-под рясы концами ступней. Святой стоит на поземе, полоса которого отделена от фона рельефной линией и заштрихована крестом. На переплете Евангелия, на епитрахили и оплечьях омофора начертаны изображения креста. Иконка имеет довольно широкую (5.5–6.5 мм) гладкую рельефную рамку. На ушке выгравировано еще одно изображение четырехконечного креста. По обеим сторонам фигуры, на дне ковчега помещены две колончатые резные вглубь почти идентичные надписи “никола”. Расположенная слева от фигуры надпись выделяется лишь тем, что последняя ее буква “А” помещена в круг и представляет собой, таким образом, сокращение титула “αἰος”, который должен был быть помещен перед именем святого.

По мнению А.А. Медынцевой, палеографические особенности надписи находят соответствие в эпиграфических памятниках второй половины XIII – рубежа XIII–XIV вв. В качестве датирующих признаков могут рассматриваться, в частнос-

Рис. 2. Каменная иконка с изображением св. Николая из Вологды.

ти, начертание буквы “И” с наклонной перекладиной, впервые появляющейся в XIII в., буква “Н” с косой перекладиной, характерной для XII–XIII вв. (Черепнин, 1956. С. 154, 241. Табл. 2), и “А” с оплывшей петлей во всю величину буквы, появляющейся в конце XIII – начале XIV в. Очевидно, в качестве датирующего признака можно рассматривать и позем, заштрихованный косой сеткой. Каменные образки с аналогичным оформлением позома, помещенные в свод Т.В. Николаевой (всего 6 экз.), датированы XIII–XIV вв. (Николаева, 1983. С. 85. № 146, 147. Табл. 28, 1, 2), XIV в. (Николаева, 1983. С. 111, 113, 226. Табл. 21, 4, 6; 39, 6) и концом XV в. (Николаева, 1983. С. 110. № 242. Табл. 43, 1). Еще одна иконка, изображающая трех святителей, стоящих на позме в виде косой решетки, найдена в Новгороде на Троицком раскопе в слоях конца XIV – начала XV в. (Седова, 1999. С. 374–378).

В своде древнерусских каменных образков, изданном в 1983 г., числятся две иконки, происхождение которых связано с Вологдой (Николаева, 1983. С. 35, 36, 117). Одна из них – прямоугольная иконка из мергеля с поясным изображением св. Николая – найдена в комплексе постройки XIII в., одной из древнейших, исследованных в Вологде в ходе раскопок. Вторая – двусторонняя икона с изображением Константина и Елены и Ксении и Параскевы Пятницы из собрания П.И. Щукина. На рамке последней начертана надпись “**косянтинова оаврилово а резал истома на ввлогде**”.

Т.В. Николаева датировала этот образок 60–70-ми годами XV в. В 1995 г. при раскопках в Вологде в слое конца XIII–XIV вв. найдена заготовка каменной иконки с полукруглым завершением и намеченной рамкой (Кукушкин и др., 1996. С. 57, 58). Оба образка, включенные в свод Т.В. Николаевой, отличаются условностью и грубостью изображений, выдающих руку не очень умелых резчиков. Черты примитивизма особенно заметны в передаче фигуры и трактовке одежды св. Николая на иконке из раскопок А.В. Никитина. Новые находки из Вологды представляют собой продукцию мастеров, более профессионально владевших искусством резьбы по камню.

Еще один образок с изображением св. Николая (рис. 3), найденный в окрестностях Старого Города – Белоозера, поступил в Кирилло-Белозерский музей-заповедник от коллекционера Г.И. Алексеева. По словам находчика, он происходит из сборов на правом берегу р. Шексна, на месте с. Каргулино, где в 1992 г. Онежско-Сухонской экспедицией ИА РАН было зафиксировано позднесредневековое селище (Макаров и др., 2000). До своего упразднения в 1764 г. здесь находился Троицкий Усть-Шехонский монастырь, основанный, согласно историческим сочинениям конца XVI в., первым белозерским князем Глебом Васильковичем в урочище “Переливна” и впоследствии дважды менявший свое местоположение в связи с разливами Шексны, подтапливавшей обитель (Макаров, Охотина-Линд, 2000. С. 186–198).

Рис. 3. Каменная иконка с изображением св. Николая из Каргулина.

Иконка вырезана из серого сланца, нижние углы ее прямые, верх дугообразно закруглен. Образок немного окатан, что обычно для вещей, собранных на размытых берегах водохранилищ. Высота его 27 мм, ширина – 22 мм.

Икона несет поясное изображение св. Николая с благославляющей правой рукой и Евангелием перед грудью – в левой. Лик Николы – с овальными, обведенными двойной линией глазами, высоким лбом и небольшой бородой. На плечах – омофор с большими четырехконечными крестами с точками в средокрестиях и на перекладинах. Изображение креста в ромбе на переплете Евангелия повреждено выбоиной. Разделка одежд дана штрихами, край мантии орнаментирован ромбами. Нимб рельефный с окантовкой. Все изображение, в особенности лик и руки святого, отмечено чертами примитивизма. Иконка обрамлена гладкой рельефной рамкой шириной 2–3,5 мм.

На территории Старого Города – Белоозера найдено в общей сложности пять каменных образков. Два из них – миниатюрная круглая иконка с изображением св. Якова и фрагментированная иконка с погрудным изображением неизвестного святого – были обнаружены при раскопках в Белоозере в горизонтах XII–XIII вв. (Голубева, 1973. С. 17; Николаева, 1983. С. 57, 59). Каменная иконка с поясным изображением св. Николая найдена на Белоозере при случайных обстоятельствах и позднее передана в Белозерский краеведческий музей. Еще два образка – неоконченная иконка с изображением св. Глеба и круглый образок со стилизованным изображением креста – были найдены в 1993 г. в ходе археологических исследований на размываемых участках берега Шексны. Учитывая стилистические особенности белозерских образков и топографическую связь их с участками, плотно заселенными в XII–XIII вв., три последних предмета могут быть датированы выше-

указанным периодом. находка на Белоозере неоконченной иконки не оставляет сомнений в том, что в этом городе работали квалифицированные резчики (Макаров, Захаров, 1995. С. 209–216).

Отсутствие надписи и выразительных стилистических особенностей и неопределенный археологический контекст затрудняют датировку образка с изображением Николы, найденного в Каргулине. От обнаруженных здесь ранее произведений мелкой пластики он отличается более высоким рельефом, характерным для каменной пластики XIV–XV вв. Поэтому хронологическая близость его к основному массиву древностей Старого Города – Белоозера, датируемых второй половиной X–XIII в., маловероятна. Скорее всего образок должен быть отнесен к XIV–XV вв.

Резные образки из камня, происходящие с северных окраин Руси, составляют довольно скромную группу в своде мелкой пластики, опубликованном в 1983 г. Т.В. Николаевой. Помимо уже упомянутых каменных иконок из Вологды и Белоозера в него включены лишь две иконки XV – начала XVI в. – Гроб Господень и Богоматерь Владимирская, поступившие в Сольвычегодский краеведческий музей из ризницы Сольвычегодского Благовещенского собора. На связь еще трех образков с Сольвычегодском и Великом Устюгом указывают, по мнению Т.В. Николаевой, особенности их стилистики, композиции и иконографии (Николаева, 1983. С. 118, 119). Основываясь на этих материалах, Т.В. Николаева сделала заключение об отсутствии на Севере крупных мастеров каменной пластики. Хотя, по ее мнению, в Вологде, Великом Устюге и Сольвычегодске в XV в. работали отдельные мастера, занимавшиеся резьбой по камню, основными материалами для производства мелкой скульптуры на Севере были не камень, а дерево и моржовый клык. Традиция

Рис. 4. Каменная печать с поселения Коробово VI на Кубенском озере.

резьбы по камню не получила здесь широкого распространения (Николаева, 1983. С. 36).

Однако за два последних десятилетия коллекция каменных иконок с северных окраин Руси пополнилась новыми находками. Публикуя белозерские образки, один из авторов этой статьи уже отмечал некоторые малоизвестные и вновь найденные предметы из других городов, в частности, хранящуюся в Великоустюжском краеведческом музее иконку с изображением Богоматери Одигитрии, обнаруженную при случайных земляных работах в Великом Устюге у церкви Вознесения, и серебряную оправу от каменного образка с острова Вайгач (Макаров, Захаров, 1995. С. 214). К этому перечню стоит прибавить каменный образок XII–XIII вв. с изображением Богоматери, найденный на юге Белозерья, на поселении Луковец (Башенькин, 1997. С. 24. Рис. 10), и упомянутую выше заготовку иконки из Вологды (Кукушкин и др., 1996. С. 57, 58). Появление новых находок дает основание считать, что обычай ношения каменных иконок получил определенное распространение на Севере, а часть каменных образков изготовлена в северорусских городах.

Овальная печать-матрица (рис. 4) найдена в августе 1999 г. А.В. Суворовым при обследовании поселения Коробово VI на левом берегу р. Ельма недалеко от впадения ее в Кубенское озеро. Сильно нарушенный земляными работами и распашкой культурный слой поселения содержит материалы эпохи мезолита, бронзы, раннего железного века и средневековья (X–XIII вв.). Среди подъяемого материала присутствует несколько фрагментов круговой керамики с профилировкой XIII–XIV вв., составляющих очень небольшую часть коллекции.

Печать изготовлена из серого камня. Щиток имеет овальную форму, размеры его 21 × 17 мм, толщина 3,5 мм. В центре щитка глубоко врезанное профильное изображение повернутого вправо зверя с когистыми лапами, торчащими ушами и загнутым за спину хвостом. Возможно, на щитке изображен единорог – морда зверя завершает-

ся узким выступом. Вокруг изображения надпись: **печат протасъева**. Очевидно, печать носилась в оправе, однако никаких следов ее не сохранилось.

По мнению А.А. Медынцевой, палеографические признаки надписи находят соответствие в эпиграфических памятниках XIII–XIV вв. Начертание буквы “Р” с крупной квадратной головкой характерно для XIV в., начертание буквы “В” для конца XIII–XIV вв. Архаичное начертание имеет буква “С” в виде бокальчика, однако в данном случае оно может быть интерпретировано как особенность “манерного” почерка второй половины XIV в. Однако в целом мелкое “обратное” письмо надписи невыразительно в палеографическом отношении и не может служить надежной основой для датирования.

Известно, что восково-мастичные печати, для оттискивания которых предназначались печати-матрицы, получили широкое распространение на Руси с 80-х гг. XIV в. (Соболева, 1991. С. 125). Восковые печати с изображением животного, птицы, фигуры человека или многофигурной композиции и круговой надписью обычны для русской сфрагистики конца XIV – начала XVI в. Хорошо известны на этих печатях и профильные изображения животного, в том числе с поднятым изогнутым хвостом. В каталог Н.А. Соболевой включено восемь восковых печатей с подобным изображением и круговой надписью (Соболева, 1991. С. 175, 177, 178, 183, 184, 193, 194. № 108, 112, 115, 137, 142, 182, 184), скреплявших документы 1440–1490-х гг. По своему оформлению эти восковые оттиски близки печати-матрице с Кубенского озера, хотя надписи на них обычно несут не только имя, но и отчество владельца. Три из этих печатей скрепляют документы из архива Кирилло-Белозерского монастыря – данную, меновую и отводную грамоты на земельные владения на Белоозере. Две печати из этой серии принадлежат должностным лицам – разъездчику и судье великого князя, шесть остальных – частным лицам, участвовавшим в земельных сделках.

Костяные и металлические печати-матрицы с эмблематическим изображением в центре щитка и круговой надписью встречены при раскопках в целом ряде древнерусских городов, однако число их остается сравнительно скромным. Нам известно семь находок подобных печатей. Наиболее известная из них – костяная прикладная печать из раскопок в Зарядье в Москве с изображением фигуры воина со щитом и мечом и надписью “печать ивана каровы”. находка происходит из культурного слоя XV в. (Рабинович, 1954). В Новгороде на Неревском раскопе в слоях третьей четверти XV в. найдена костяная печать в форме конуса, на щитке которой изображена птица и помещена надпись “**василья микитич**”. В.Л. Янин атрибутирует ее как печать посадника Василия Никитича, упоминаемого в летописи под 1411, 1420, 1421 и 1423 гг. (Янин, 1959. С. 304). Две двусторонние плоские печати с ушками найдены при случайных обстоятельствах в Суздале. Одна из них костяная, на лицевой стороне ее – изображение птицы и круговая надпись “**печать богданова**”, на оборотной стороне – изображение шестикрылого серафима. Вторая печать отлита из белого металла и несет на лицевой стороне изображение крылатого коня и надпись “**печать прокоша расо**”, а на обороте тамгообразный знак (Седова, Курганова, 1989. С. 257–263). Две печати-матрицы этого типа происходят из Твери. Костяная печать с ушком, найденная в перемешанном культурном слое на территории Затъмацкого посада, имеет изображение фигуры воина с мечом и щитом овальной формы. По периметру щитка выгравирована зеркальная надпись “**печать попа кузьмы**”. По аналогиям издатели находки датируют ее серединой–второй половиной XV в. (Хохлов, Хухарев, 1992. С. 160–163; 1999. С. 131–137). Металлическая печать-матрица с изображением зверя и круговой надписью, обнаруженная в 1991 г. на территории Тверского кремля, известна лишь по кратким упоминаниям в публикациях (Травкин, Хухарев, 1999. С. 140). В Вологде И.П. Кукушкиным в 1992 г. найдена костяная двусторонняя печать с ушком, на лицевой стороне которой помещены изображение человека с мечом и щитом и круговая надпись “**печать зазиркина**”, а на обороте – неясное изображение и надпись “**печать рато...ина**”. Автор раскопок датирует комплекс, с которым связана эта находка, XV в. (Башенькин, Кукушкин, 1994. С. 39, 40).

Прикладные печати с эмблематическим изображением в центре щитка и круговой надписью – не единственный тип печати, использовавшийся на Руси в конце XIV–XV вв. Значительно более многочисленную серию находок представляют собой печати с эмблематическими фигурами животных и птиц, тамгообразными знаками, изображениями святых без надписей, появившиеся, по видимому, в середине XIII в. и остававшиеся в употреблении до первой половины XV в. Подобные

печати-матрицы, как правило, имеют форму шахматной фигурки (Полубояринова, 1971. С. 95–97; 1983. С. 95, 96; Колчин, Рыбина, 1982. С. 210, 211. Рис. 23; Макаров, Чернецов, 1988; Травкин, Хухарев, 1999. С. 139–143). Известны также и печати-матрицы строчными надписями и без изображений (Гайдуков, 1992. С. 84). Среди них единственная известная нам печать, изготовленная из камня. Печать плоская, в виде круглого медальона с ушком с четырехстрочной надписью “**печать феодосия каменского**”. Она найдена в 1994 г. недалеко от Вологды на территории позднесредневекового селища на р. Сухона близ деревни Устье-Вологодское (Кукушкин, Кукушкина, 1997. С. 631–633). Авторы публикации полагают, что печать могла принадлежать игумену Спасо-Каменного монастыря Феодосию, упоминаемому в одной из жалованных грамот 1450-х гг. Значительно более поздним временем (XVI–XVII вв.) датируется еще одна каменная печать, найденная в Москве при раскопках в Чертолье – конусообразная с плоской читаемой надписью (“офимш...”) (Беляев, Векслер, 1996. С. 121).

Таким образом, печать с селища Коробово представляет собой редкую находку. Пополняет скромную серию печатей-матриц с круговой надписью и эмблематическим изображением в центре щитка, она является первой печатью этого типа, найденной на сельском поселении. Исходя из современных представлений о бытовании печатей с круговой надписью и эмблематическим изображением, находка с Кубенского озера может быть датирована концом XIV–XV вв. Хотя во владениях печатей-матриц рассматриваемого типа обчно видят должностных лиц (Седова, Курганова, 1989. С. 259; Башенькин, Кукушкин, 1994. С. 40), мы можем с равным основанием предположить, что печать с Кубенского озера подобно целому ряду восковых печатей с профильным изображением зверя на поземельных актах XV в. принадлежала частному лицу.

Для археологического изучения Севера существенное значение имеет связь по крайней мере трех из четырех публикуемых находок с поселениями негородского типа, но расположенными вблизи городских центров. Письменные источники характеризуют период XIV–XV вв. как время бурной внутренней колонизации вологодских и белозерских земель, сопровождавшийся становлением сложной системы управления черными волостями и формированием монастырских и частновладельческих вотчин. Одним из следствий этого должно было стать появление в сельских областях значительного круга лиц сравнительно высокого социального и имущественного статуса – землевладельцев, их слуг, управлявших вотчинами, и должностных лиц. Имена многих из них известны нам по документам из архивов северных монастырей, однако сколько-нибудь заметных археологи

ческих свидетельств присутствия этих людей в деревнях, селах и волостных центрах в нашем распоряжении до недавнего времени не было. Сельские поселения XIV–XV вв. на северных окраинах Руси археологически слабо уловимы, а собираемый на них вещевой материал обычно беден и маловыразителен. Вновь найденные каменные образки и печать вместе с ранее найденной печатью Феодосия Каменского из Устья Вологодского могут рассматриваться как единственные пока археологические индикаторы важных социально-экономических процессов, до сих пор остававшихся вне поля зрения археологов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Башенькин А.Н.* Вологодская область в древности и средневековье // Вологда. Краеведческий альманах. Вып. 2. Вологда, 1997.
- Башенькин А.Н., Кукушкин И.П.* Древняя Вологда // Вологда. Историко-краеведческий альманах. Вып. 1. Вологда, 1994.
- Беляев Л.А., Векслер А.Г.* Археология средневековой Москвы (Итоги исследований 1980–1990-х годов) // РА. 1996. № 3.
- Гайдуков П.Г.* Славенский конец средневекового Новгорода. Нутный раскоп. М., 1992.
- Голубева Л.А.* Весь и славяне на Белом озере. М., 1973.
- Колчин Б.А., Рыбина Е.А.* Раскоп на улице Кирова // Новгородский сборник. 50 лет раскопок Новгорода. М., 1982.
- Кукушкин И.П., Кукушкина Е.Н.* Печать Феодосия Каменского // Вологда. Краеведческий альманах. Вып. 2. Вологда, 1997.
- Кукушкин И.П., Кукушкина Е.Н., Сеничев М.Ю.* Работы в Вологде и Вологодском районе // АО–1995. 1996.
- Макаров Н.А.* Колонизация северных окраин Древней Руси в XI–XIII вв. М., 1997.
- Макаров Н.А., Захаров С.Д.* Три каменных образка из Белоозера // РА. 1995. № 1.
- Макаров Н.А., Захаров С.Д., Бужилова А.П.* Средневековое расселение на Белом озере. М., 2000.
- Макаров Н.А., Охотина-Линд Н.А.* Сказание о Троицком Усть-Шехонском монастыре и круг произведений по истории Белоозерья // Florelegium. К 60-летию Б.Н. Флори. М., 2000.
- Макаров Н.А., Чернецов А.В.* Сфрагистические материалы из Белоозера // Древности славян и Руси. М., 1988.
- Николаева Т.В.* Древнерусская мелкая пластика из камня. XI–XV вв. // САИ. 1983. Е1-60.
- Полубояринова М.Д.* Костяная печать из Серенска // КСИА. 1983. Вып. 175.
- Рабинович М.Г.* Материалы по истории Великого посада Москвы // Археологические памятники Москвы и Подмосковья. М., 1954.
- Седова М.В.* Каменная иконка XIV в. с Троицкого раскопа Новгорода // Великий Новгород в истории средневековой Европы. К 70-летию В.Л. Янина. М., 1999.
- Седова М.В., Курганова Н.М.* Три случайные находки печатей XV в. в Суздале // История и культура древнерусского города. М., 1989.
- Соболева Н.А.* Русские печати. М., 1991.
- Травкин П.Н., Хухарев В.В.* Печать-матрица из Плеса // Тверь, тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. Вып. 3. Тверь, 1999.
- Хохлов А.Н., Хухарев В.В.* Новые находки прикладных печатей-матриц из Твери // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Новгород, 1992.
- Хохлов А.Н., Хухарев В.В.* Прикладные печати-матрицы из раскопок Затъмацкого посада в Твери // Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. Вып. 3. Тверь, 1999.
- Черепнин Л.В.* Русская палеография. М., 1956.
- Янин В.Л.* Печати из новгородских раскопок 1955 г. // МИА. 1959. № 65.